

«МОГУ УТОПИТЬ МОБИЛЬНИК В ОКЕАНЕ»

Бьорк - дитя мультяшек и Тарковского

На Венецианском кинофестивале прошел премьерный показ фильма «Нарисованная преграда 9». Его действие происходит на японском китобойном судне, где огромная масса китового жира начинает жить своей жизнью.

НА КОРАБЛЬ попадает пара гостей: их играют Бьорк и спутник ее жизни - режиссер фильма Мэтью Бэрни, человек с большой бородой. В фильме его бреют и облачают Мэтью и Бьорк в свадебные японские костюмы. Из-за разыгравшегося шторма пара оказывается закрытой в ванне с китовым жиром. Мужчины и женщины начинают резать друг друга по кусочкам большими ножами. Их плоть трансформируется в части китовых тел. В финале вслед за кораблем поплывут два новорожденных китенка. Действо разворачивается под завораживающие песни Бьорк.

“Мне трудно, когда сдерживают мою свободу”

РОЗОВАЯ плиссированная кофточка, на шее кулон в виде грозди серебряных виноградин. И две гульки из скрученных волос на голове, похожие на космические антенны. Вздернутый носик, узенькие глазки, на руке родимое пятно. Она нахваливает мороженое, которое ей принес официант, запивает его кофе и водой. Такова Бьорк в жизни.

- Вы ведь звезда. Звезда должна быть недоступной. Такой вы и были в Канне на премьере фильма «Танцующая в темноте» пять лет назад. Теперь все по-другому. Что изменилось?

- Видите ли, за это время я многое пережила, испытала разные эмоции. А что такое эмоции и как их можно передать? Они включают в себя все до мельчайших мелочей. Вот вы вернулись из поездки, и сразу по вам, по тому, как вы рассказываете, можно определить, на каком вы эмоциональном градусе. Или, к примеру, вы побывали в ресторане, и здесь важно все: грубая была официантка или доброжелательная. Вот сейчас вы видите, что я довольна мороженым, но дело не в этом - я просто довольна жизнью! А то, что я звезда, имеет значение, но далеко не главное.

- Как складывается ваша повседневная жизнь?

- Половину времени я живу в Исландии. Моему старшему сыну 13 лет, он пробует заниматься музыкой. У меня есть второй - маленький - ребенок. Иногда я сижу с ним, поскольку понимаю, что это необходимо, но не могу сказать, чтобы это доставляло мне особенное удовольствие. Уж так я устроена: мне трудно, когда сдерживают мою свободу, ограничивают возможность общаться с друзьями. Я такой родилась, всегда была такой.

- Как получилось, что вы родились в Исландии, а стали всемирно

знаменитой?

- Когда я была ребенком, в Исландии по четвергам телевидение в стране не работало, а летом оно вообще закрывалось: все уходило в отпуск. Смешно, правда? Мы с родителями часто ходили в кино. И еще была музыка. Музыка в Исландии связана с природой. Это теперь у нас много разных групп, есть свои звезды, свои Фредди Меркьюри. Тогда все было иначе. До сих пор я не люблю понятия «поп-музыка». Для меня существует фолк-музыка - это то, что существовало, наверное, когда человек еще был обезьяной. У нас в стране не делят музыку на серьезную и популярную, нет жестких категорий. Музыка есть музыка. Я тоже всеядна. Могу слушать Майкла Джексона, а через ми-

нуту перекинуться на классику. Так же и в кино: без проблем и без паузы перехожу от мультяшек про Тома и Джерри к Тарковскому.

“Не стоит надувать щеки и притворяться большим боссом”

- ГОВОРЯТ, у вас были с Ларсом фон Триером серьезные конфликты на съемочной площадке?

- Ларс - замечательный режиссер. Но я не люблю ситуации, где есть один великий человек, остальные - пешки. Мне не нравятся отношения хозяина и рабов. Не то что я хочу быть главной, но пусть все будет распределено, как у равных: я делаю салат, ты жарешь мясо. Возможно, потому что я исландка. У нас нет классового общества, мы все делаем вместе, у нас президент может зайти в обычный дом.

- Каким показался вам со стороны мир кино с его звездами и его законами?

- Мир кино - это для меня как Диснейленд. На съемках «Танцующей» я встретила знаменитую Катрин Денев и подумала: «Боже мой, для нее это фильм номер 73, для меня - номер один. Я и она - это разные вселенные. Она - зеркало для режиссера и сама себя не всегда может выразить. Мне претят такие отношения».

- Но кино - искусство коллективное...

- Я люблю создавать какой-то продукт группой, я - романтик объединения, но добровольного и равноправного. Если каждый находит свое место в группе, все счастливы. Если несчастлив хотя бы один из всех, это уже какой-то другой сценарий, он мне не нравится. Я понимаю, что это утопия, и все же...

- В жизни вы организованный человек, подчиняетесь хоть иногда какому-то правилам?

- Внутри меня существует глубокая дисциплина, но это скрыто от внешнего взгляда. Я не строю планов (то-то должна сделать в 8 часов, завтра надо проснуться тогда-то). Я не признаю жестких границ. Понимаю, что границы по моему желанию никуда не исчезнут, но мой фокус состоит в том, чтобы преодолеть препятствия. Как все, я пытаюсь найти баланс между своей профессией, увлечениями и личной жизнью. Могу выйти из берегов, но не надо представлять меня так, будто то и дело выбрасываю часы и мобильники в океан.

- А такое все же бывало?

- Несколько мобильников все-таки постигла такая участь. Но тогда я просто много выпила. Вообще не люблю телефон, предпочитаю новый способ связи - электронную почту. Есть время подумать над ответом, и не наговоришь глупостей.

А вообще я предпочитаю законы природы. Они мне гораздо ближе. Природа значительно сильнее, чем люди. Поэтому не стоит притворяться и строить из себя больших боссов, надувать щеки. Природа побеждает искусственные препятствия и конструкции. В ней настоящая свобода. Вообще вопрос о свободе - философский, об этом можно написать книгу. Но я музыкант и не хочу прикидываться философом.

Андрей ПЛАХОВ,
обозреватель «Коммерсанта»,
специально для «иФ», Венеция
Фото Рейтер